

Глава 41 Военная Академия Фэй Ли (1)

После того, как Ма Цюнь заплатил штраф за уничтожение имущества школы, учителя оставили его.

Чжоу Вейцин похлопал по плечу Ма Цюня, и улыбаясь, сказал: "Очень мудро с твоей стороны, кажется ты знаешь своё место. Ранее, я использовал только 40 процентов своей силы, в тех двух ударах. Большой дубина, увидимся через три дня!" Сказав это, он обернулся, держа Шангуань Бин'Эр за руку, выходя из Академии.

Как только фигура Чжоу Вейцина исчезла, Ма Цюнь сразу же нагнулся, обхватывая свой живот, вызывая рвоту, пробормотав про себя: Б*я**, этот парень слишком дик, словно улыбающийся тигр. Вздых, такая неудача с моей стороны. Увы, потерять такую красивую девушку... Почему всех хороших всегда разбирают. Однако, тот улыбающийся тигр действительно силен, даже не используя свои Небесные Камни, его удары причиняют такую боль, какой ужас." (Улыбающийся тигр – идиома: хороший снаружи, но коварный и злой внутри.)

...

Как только Чжоу Вейцин вытащил Шангуань Бин'Эр из Военной академии Фэй Ли, он ускорил шаги. "Маленький Толстяк, из-за чего такая спешка? Куда мы идем?"

Чжоу Вейцин усмехнулся и сказал: "Моя дорогая любимая Бин'Эр, я так соскучился по тебе! Конечно же, мы возвращаемся обратно в отель, чтобы сделать то, что мы любим делать."

Шангуань Бин'Эр была почти 19-летней молодой девушкой, и как она могла не понять, о чем Чжоу Вейцин говорил. Сразу же, ее лицо покраснело, и она тихо сказала: "Нет".

«Почему нет? Разве ты не согласилась, при условии, что рядом никого не будет? Оскорбленно сказал Чжоу Вейцина.

Шангуань Бин'Эр смущенно сказала: "Когда это я такое говорила? Это ведь ты говорил об этом. Когда я ушла из дома, моя мать сказала мне, чтобы я не делала этого с тобой".

"Не делала чего?" Сказал Чжоу Вейцин с невинным взглядом.

Покрасневшее лицо Шангуань Бин'Эр стало еще краснее. "Ты понял, что «это»! Моя мама сказала, что прежде чем я выйду за тебя замуж, я не имею права делать это с тобой. Она сказала, что, если ты получишь это слишком легко, ты не будешь дорожить этим. К тому же, что, если ... я забеременею?"

Услышав это, Чжоу Вейцин был ошеломлен. В конце концов, он ещё был технически 'девственником' несмотря на то, что раньше у него были отношения с Шангуань Бин'Эр, он этого не осознавал. Вдруг говорить о беременности и избежать ее, он был мгновенно ошеломлен.

Сладкие губы Шангуань Бин'Эр надулись, и она сказала: "Маленький Толстяк, ты со мной только ради этого? Ты..." Когда она сказала это, её красивые глаза покраснели.

Чжоу Вейцин больше всего боялся того, что она заплачет, и был мгновенно взволнован. Он быстро сказал: "Нет, нет, конечно, нет. Я люблю тебя, полностью. Несмотря на то, что это здорово, но моя дорогая Бин'Эр важнее. Мы послушаемся твою мать, хорошо? Я не стану

вынуждать тебя."

"В самом деле?" Снова спросила Шангуань Бин'Эр, слезы переполняли ее глаза. Чжоу Вейцин быстро кивнул и ударил себя в грудь в обещание.

Слезы Шангуань Бин'Эр быстро сменились на смех. "Это мой хороший Маленький Толстяк, подойди, старшая сестра наградит тебя". Сказав это, она встала на цыпочки и поцеловала его в щёки.

"А?" Только тогда Чжоу Вейцин осознал, что она обманула его. "Бин'Эр! Ты научилась быть плохой!"

"Хммм, я научилась от вас всех в Единстве Небесного Лука! Ааа! Не подходи сюда!" Глядя как Чжоу Вейцин продвигается к ней со злым блеском в глазах, она быстро убежала. Оба бежали вдоль улиц друг за другом, смеясь и шутя.

Поскольку они были готовы поступить в Военную Академию Императорской Семьи Фей Ли, чтобы учиться, они решили сделать перерыв в последующие 3 дня и расслабиться. Город Фей Ли был настолько большим, и там было много приятных мест, где можно было развлечься. Чжоу Вейцин и Шангуань Бин'Эр провели следующие три дня, исследуя его и изучая достопримечательности всего города. Конечно, в это же время Чжоу Вейцин не забывал посещать Дворец Хранения Навыков дважды в день, заканчивая свое Сохранение Навыка. В конце концов, кроме его Атрибутов Зла и Времени, которые он не считал подходящими для Сохранения Навыка, он был неспособен, он завершили Сохранения Навыка для всех других Атрибутов трёх Камней. У Чжоу Вейцина наконец появилась настоящая сила Кошачьего Глаза Александриты под рукой.

С тех пор, как они встретились, это было самым спокойным временем, которое они провели вместе. Увы, наш дорогой Чжоу провалил попытку насладиться своей прекрасной Бин'Эр. Для того, чтобы не позволить ему перейти черту, Шангуань Бин'Эр держалась настороже и отказала ему в более тесном контакте.

Счастливые времена, казалось, всегда проходят так быстро, и 3 дня прошли в мгновение ока. Суетливая толпа в помещении академии также медленно рассеивалась. Те, кому удалось поступить, радостно прыгали, в то время как те, кого не приняли мрачно планировали оставить этот вопрос на будущее, чтобы попробовать опять в следующем году или обратиться к кому-то ещё.

Чжоу Вейцин и Шангуань Бин'Эр отчитались академии рано утром, держась за руки. Будучи рядом, Шангуань Бин'Эр естественно не позволила Чжоу Вейцину оставаться в его жалком неопрятного состоянии. Хотя он всё еще был одет в простой наряд из ткани, но сейчас он, по крайней мере, был чистым и ухоженным. Его не считали очень красивым или любезным, но его высокое, крупное телосложение и милые черты лица создавали ему внушительный доблестный вид. Кроме того, красивая женщина была лучшим украшением мужчины – с такой красоткой как Шангуань Бин'Эр он естественно привлекал много взглядов, когда они шли по улице.

Сейчас, у входа в Военную Академию Императорской Семьи Фэй Ли, было гораздо миролюбивее и спокойнее, нежели, когда они были там в предыдущий раз. Примерно двадцать старшекурсников, были назначены ответственными за проверку новых студентов и их информирование.

Под их руководством Чжоу Вейцин и Шангуань Бин'Эр пересекли главную площадь, войдя в главное здание школы, и быстро нашли помещение для новичков.

Они пришли довольно рано, в помещение до сих пор было пусто и спокойно. Сейчас там находилось только три учителя, которые были ответственными за принятие первокурсников.

"Здравствуйте, Учитель, мы первокурсники". Шангуань Бин'эр сказала с лёгкой улыбкой: Ее непревзойдённая красота естественно привлекла внимание всех трёх учителей. К счастью, все из них были учителями женского пола, иначе Чжоу Вейцину пришлось бы просто молча наблюдать в стороне.

"Вы оба обычные студенты, верно?" Спросила одна из учительниц с головой, полной седых волос.

Чжоу Вэйцин неохотно спросил: "Во время экзаменов, прием дворян и простолюдинов сильно различался. После приема, все еще есть разница?»

Учительница объяснила: "Естественно, есть разница. Например, плата за обучение простолюдина - только 20 золотых монет в год, в то время как школьные сборы за дворян - 2000 в год. Обучение одинаковое, но общежития и жилые помещения будут отличаться. Другое различие состоит в том, что простолюдинам нужно быть хотя бы Мастерами Камней, но для дворян такого требования нет."

Когда Чжоу Вейцин услышал о различии в оплате, он почувствовал себя лучше и более гармонично. В конце концов, академии также нужно было заработать денег, и те, кто заплатил больше, естественно, заслуживали лучшего жилья. Хотя ему и не особо нравилось такое разделение, все были людьми, в конце концов, с мозгами, ртом и конечностями, и не должны были как-то разделяться. Однако, казалось, что никаких серьезных различий не было, и он не продолжал развивать эту тему дальше. "Тогда можем ли мы попросить Учителя помочь нам в регистрации." Шангуань Бин'эр подтолкнула Чжоу Вейцина, намекая ему, что пора остановить допрос, пока она передавала всем письма о зачислении.

"В этом семестре, появилось 29 новых студентов простолюдинов. Каждый год, теперь будет только один класс простолюдинов, и четыре благородных класса. Таким образом, твой класс называется Один Общий класс. Каждому из вас нужно заплатить 20 золотых монет, за пребывание в общежитии, но, если вы захотите включить расходы на продукты и напитки, то это будет дополнительно 50 золотых монет с человека. Все жилые помещения находятся в здании общежития за этим главным зданием школы. Общие помещения находятся на первом этаже, помещения для мальчиков в левой части, для девочек - в правой. Ты будешь жить с еще 7-ью соседями по комнате".

"После того, как начнется семестр, и ты останешься в общежитии, ты не должен покидать школьные земли без разрешения, ты также не должен ходить на другие этажи общежития без приглашения, поскольку это можно делать только благородным студентам. Вот твоя форма, два комплекта. Завтра утром школьная церемония открытия будет проводиться в зрительском зале, который находится на первом этаже главного здания школы, и все студенты обязаны присутствовать. Хорошо, вы двое можете уходить.

Чжоу Вейцин получил форму и ключи от общежития, а также бейджики, в то время как Шангуань Бин'эр расплачивалась, затем они вдвоем ушли из зала отчетности.

Как только они вышли из комнаты, рот Чжоу Вейцина скривился в презрении, он сказал: "Бин'эр, посмотри на серую и белую униформы, материал не лучше, чем-то, что на мне одето сейчас. По сравнению, с тем, в чем я видел тех благородных студентов, это, несомненно, огромная разница даже с точки зрения внешнего вида. Военная Академия Фэй Ли очевидно

отличается в статусе!

Шангуань Бин'Эр тихо сказала: "Тише! Маленький Толстяк, ты должен запомнить, что мы здесь, чтобы учиться. Поскольку мы находимся под их крышей, что мы еще можем сделать, кроме как следовать их правилам? Я знаю, что вы возмущен, но ты не можешь поднять шумиху. Давай, пойдем в спальню, разберем свои вещи, позволь мне помочь тебе убраться."

"Эм". Возможно, это происходило, потому что на его характер постепенно и тонко влияла Чёрная Жемчужина, но в данный момент эмоции Чжоу Вейцина бушевали и были вне его контроля.

Общежитие был прямо позади главного здания школы, и было лишь немного меньше. Даже до сих пор, оно было довольно внушительных размеров. Следуя номерам на их ключах, они быстро направились к спальне Чжоу Вейцина.

В тот момент, когда дверь открылась, его встретил ужасающий запах - запах ног многолетнего спортсмена. Этот запах чуть ли не заставил Чжоу Вейцина упасть, и он быстро преградил путь Шангуань Бин'Эр, затаив дыхание и бросился в комнату, чтобы открыть окно, и впустить вентиляционный поток. Только тогда воздух немного прояснился.

Комната общежития была не маленькой, почти 40 квадратных метров, с 4 двухъярусными кроватями по углам. Также, там была свободная площадь, которая была разделена на восемь слоёв, с 2 большими металлическими шкапами, 2 большими столами и 4 стульями. Кроме этого, комната была пустой, помимо того факта, что повсюду был разбросан мусор, и вся комната была и в грязи, и в беспорядке. Двухъярусные кровати всё еще были не застелены, и деревянные доски торчали снизу, без матрасов, постельных принадлежностей и простыней. Рот Чжоу Вейцина слегка дёрнулся, это бы не сравнилось даже с его койкой в армии.

В отличии от него, казалось, что Шангуань Бин'Эр была намного сдержаннее. "Маленький Толстяк - почему бы тебе чуточку не передохнуть, а я приберусь за тебя. В твоей комнате даже нет места, где мы могли бы присесть."

"Позволь сделать это мне самому". Чжоу Вейцин быстро остановил её.

Шангуань Бин'Эр хихикнула и сказала: "Уборка комнаты - женская обязанность, почему ты отбираешь ее у меня. Мужчина должен взять на себя ответственность об основных вещах, в то время как женщины должны заботиться о семейном, и если ты попробуешь забрать их у меня, я разозлюсь. Позволь мне сначала узнать, как заботиться о тебе. Я куплю тазик, чтобы налить туда воду, для чистки." Сказав это, она вихрем развернулась и ушла.

Когда Чжоу Вейцин наблюдал, как она уходила, он ощутил тепло в своём сердце. Глядя на четыре двухъярусных кровати, которые могли бы выдержать 8 человек, он сказал сердито: "Хмм, у тех других парней действительно преимущества". Сказав это, он не стал бездействовать. Хотя Шангуань Бин'Эр хотела помочь ему убратся, он не мог позволить ей убирать его грязное белье. Таким образом, он воспользовался возможностью, что она покупала тазик, и быстро собрал весь валявшийся мусор и выбросил его. К тому времени, когда Шангуань Бин'Эр вернулась с тазиком воды, комната была чистой и готовой к мытью. "Бин'Эр, позже я последую за тобой в женское общежитие и помогу вынести мусор, а также узнаю, где ты остановилась. Хе-хе." Усмехнувшись сказал Чжоу Вейцин.